

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

А.А. Мёдова

О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ MODUS В ЛОГИЧЕСКОЙ, ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Понятие модус имеет давнюю историю бытования, оно широко применяется в различных науках и культурных практиках. Модальный подход активно используется в психологии, социологии, логике, искусствоведении, филологии и других гуманитарных науках, задействовано понятие модус и в философии. Но в каждой из этих наук модус нагружается специфическим, автономным значением; музыкально-гармонические модусы, к примеру, совершенно «инородны» модальностям восприятия или грамматическому залогу. Внутри конкретных наук это понятие также обозначает принципиально разные явления. Содержание понятия модус трудноопределимо и вмещает в себя разнородные концепты и явления. Предметом исследования является генеральное значение понятия модус, обобщающее частные случаи его бытования в различных сферах науки и культуры. Содержательная специфика понятия выявляется с помощью сравнения значений слова модус в русско-, англо- и немецкоязычной практике перевода и толкования, а так же на основе анализа бытования данного термина в логике, музыкальной теории ритма и лада и в грамматике. В результате генеральный смысл термина модус определяется как заданный группой значений форма бытия, образ, проявление и обнаружение. Найдена существенная особенность данного понятия: фиксируя проявления чего-либо, модус одновременно фиксирует и то, что проявляется, поэтому модус отсылает к явлению как к сущности. Понятие модус указывает не на случайное или временное состояние или видоизменение сущности: случайность и необходимость сами являются алетическими модальностями. Напротив, понятие модус обозначает принципиальные формы существования и открытости сознанию бытия как такового. Модусы образуются в результате соотнесенности феноменов или планов чего-либо, поэтому модус можно определить как структурно-смысловое отношение, обретшее самостоятельное существование в определенном образе или форме.

Ключевые слова: модус, модальность, модус музыкальный, гармония модальная, модальность логическая, модус силлогизма, наклонение, модус-диктумные отношения, глагол модальный, троп.

Модус – одно из древнейших научных понятий. Оно вызывает интерес как историей своего бытования, так и заключенным в нем смыслом.

Термин модус тесно связан с историей культуры; он издревле бытует применительно к разным ее сферам – музыке, стихосложению, теологии, христианскому богослужению, грамматике, логике и т.д. Не менее существенна роль этого понятия в науках, особенно гуманитарных. В то же время, коротко объяснить, что такое модус применительно к философии, богословию или музыке, является

непростой задачей. Еще сложнее дать определение модусу вообще, безотносительно сферы знания.

Интересующий нас термин ведет свое происхождение от латинского *modus*, буквально переводимого как мера, предписание, правило. Латинскому слову *modus* родственное греческое *τρόπος* (*τρόπος*) – термин античной стилистики, обозначающий художественное осмысление и упорядочение семантических изменений слова, разнообразных сдвигов в его семантической структуре. Предположительно, *modus* явился латинским переводом *τρόπος*.

Исследование выполнено при поддержке РФНФ и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках проекта проведения научных исследований № 13-13-24003 «Теория модальности: модальный анализ сознания».

Классическим считается определение тропа, данное Квинтилианом: «Троп есть выразительная перемена или искусный перенос слова или речи от собственного значения на другое»¹. В науку термин «троп» был введён Аристотелем, Теофрастом и перипатетиками. Известно, что Стагирит изучал отдельные тропы, и прежде всего метафору, но употреблял данный термин исключительно в связи с обозначением формы силлогизма, логической фигуры или модуса².

Может показаться, что модус – это архаическое понятие, ушедшее в историю вместе со средневековой школой модистов или философией Спинозы. Это отнюдь не так: модальный подход активно применяется в психологии, социологии, логике, искусствоведении, филологии и других гуманитарных науках. В этих сферах знания понятие модус обретает конкретность, но при этом в каждой теоретической системе оно нагружается специфическим, автономным значением; музыкально-гармонические модусы, к примеру, совершенно «инородны» модальностям восприятия или грамматическому залогу.

Но на этом метаморфозы значения термина модус не заканчиваются. Внутри конкретных наук это понятие обозначает принципиально разные явления. В психологии, к примеру, фигурируют модусы психики, существования, ментализации, мышления (по типу полушарной активности), модальности восприятия (по типу перцептивного канала)³. Термин модус нередко встречается и в философских исследованиях, но его подлинный научный потенциал здесь, как правило, не задействован. Понятие модус в большинстве случаев заявляется только на уровне названия или употребляется без каких-либо определений и расшифровок⁴.

Неоднозначность семантики понятия модус в научном и культурном дискурсе обусловлена пла-

стичностью его содержания; этот термин по своим качествам близок к греческому богу Протею, принимавшему вид разных существ. Слово модус примечательно своей неуловимостью; сложность экспликации значения этого понятия сравнима с экспликацией понятия «смысл». В то же время, термин модус чрезвычайно востребован в плане обозначения и осмысления различных явлений культуры.

В связи с вышесказанным мы преследуем цель: прояснить смысл понятия модус посредством анализа его толкований и форм бытийствования в языковой и музыкальной культуре и в логике – последнюю можно отнести как к науке, так и к культуре мышления. Результатом станет обобщение полученных данных, которое позволит «ухватить» содержательную специфику этого ускользающего от рефлексии понятия.

Языковая культура: слово modus

Уникальная пластичность термина modus заявляет о себе уже на уровне перевода. В латинско-русских словарях это слово переводится как мера, количество, величина, ритм, мелодия, предел, граница, правило, предписание, образ, род, способ, манера, грамматический залог, наклонение⁵, положение, ранг, такт, поэтический размер, музыкальный лад⁶.

Автор старейшего латинско-русского словаря О. Петрученко выделяет четыре смысловых аспекта данного слова: 1) мера предмета, количество, величина, длина, объем; 2) мера, предел, граница; 3) правило, предписание; 4) образ, способ, род, манера. Последний тип значения репрезентируют такие латинские выражения, как *отпи todo* (всеми способами), *tiqum in modum* (странным образом), *multis modis* (на все лады). Латинский оборот *in modum* или *ad modum* в переводе на русский означает «по образу», «по способу», «как»⁷.

Первые три смысловых аспекта, представленные в словаре, очевидным образом связаны. Во всех трех случаях речь идет о некоей мере или норме,

¹ Квинтилиан Марк Фабий. Двенадцать книг риторических наставлений. Книга восьмая. СПб.: Императорская российская академия, 1834. С. 101.

² Топоров В.Н. Тропы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. (URL: <http://tapemark.narod.ru/les/520c.html>).

³ О различии понятий модус и модальность см.: Мёдова А.А. Теория модальности. Гл. 1 // Национальный цифровой ресурс Руконт. (URL: <http://rucont.ru/efd/177102>).

⁴ Подробнее об этом: Мёдова А.А. К проблеме бытования понятия «модальность» в современном гуманитарном и философском знании // Вестник Томского государственного университета. № 356 (март 2012). С. 53-57.

⁵ Лат.-русс. и русск.-лат. словарь / Под общ. ред. А.В. Подсинова. М.: Флинта; Наука, 2007. С. 197; Малинин А.М. Латинско-русский словарь. М., 1961. С. 429.

⁶ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1996. С. 490.

⁷ Петрученко О. Латинско-русский словарь. (М.: В.В. Думнов, наследники братьев Салаевых, 1914). Репринтное издание. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю.А. Шичалина, 1994. С. 394.

пространственной (величина, граница) или социальной (правило). Но четвертое значение контрастирует с предыдущими – оно указывает на формы возможной реализации чего-либо, роды действий и существования.

Латинское *modus* присутствует в лексиконе всех романских языков. Ему соответствует английское *mode*, так же имеющее два смысловых плана – 1) вид, способ, метод и 2) обычай, образ действий. Кроме этого оно обозначает грамматическое наклонение и музыкальную тональность. В немецком языке *modus* переводится с латинского с помощью существительных *die Art* (вид, род, тип; способ, характер, прием), *die Weise* (образ действий, способ, характер), *die Regel* (правило, обыкновение)⁸.

Таким образом, у латинского слова *modus* имеется две смысловых области. Первая – это те значения, которые можно объединить понятием «норма». Сюда относятся такие варианты перевода, как *мера, объем, величина, правило, предписание, количество, ранг*. Музыкальные и ритмические модусы тоже подразумевают идею нормативности, заданности. В то же время, значение, в котором слово модус предстает как мера, подразумевает относительность в сравнении с другими мерами; модус подразумевает *отношение*.

Интонация относительности более явно проглядывается во второй смысловой области, представленной вариантами перевода *образ, род, способ, манера*. Здесь аспект нормативности практически снят, он «звучит» слабо. Например, выражение *modus vitae* (образ жизни) сообщает о специфической «жизненной манере», но при этом мы понимаем, что речь идет об одном из возможных способов реализации чего-то единого, общей основы – жизни. Относительно одного и того же начала мы говорим о способах (например, способы умозаключений), родах (грамматические роды существительных), манере (манера изображения одних и тех же объектов у разных художников). Относительность хорошо просматривается в грамматических значениях термина «модус»; здесь он обозначает наклонения, которые принимает исходная форма глагола в определенной ситуации говорения. Таким образом, понятие *modus* во втором своем значении указывает на *формы реализации одного какого-то начала относительно чего-то другого*.

Истолкование слова модус в русском языке достаточно разнородно. В отечественных толковых словарях его объяснение включает варианты перевода с латинского и приведение значений термина в различных предметных областях, прежде всего, в области логики и музыки. Представляет интерес толкование слова модус в англо- и немецкоязычных изданиях. Вебстерский энциклопедический словарь английского языка толкует слово *mode* посредством существительного *manner* – способ, манера, образ действий. Он выделяет восемь основных значений *mode*, некоторые из них соответствуют значению русского понятия мода (термины *мода* и *модус* в английском языке, в отличие от русского, фонетически идентичны, что говорит об их общем происхождении).

Mode в словаре Вебстера толкуется как способ действий или поведения, метод, путь; как порядок (*disposition*) или способ существования или действия чего-либо, форма;

в философии – как вид, форма или порядок положения вещей или одного из сущностных качеств, атрибутов чего-либо;

как модус логики;

в музыке как один из вариантов порядка диатонических тонов октавы, отличающийся от других расположением тонов и полутонов, звуковысотная шкала;

как грамматический модус;

в статистике: значение изменений, абсолютный или относительный максимальный случай в частоте распределения изменений;

в минералогии: фактический минеральный состав породы, определяемый в процентах от веса (в русском языке два последних значения соответствуют термину мода).

И, наконец, *mode* – это обычное или общепринятое употребление чего-либо, проявляющееся в манерах, одежде и др., особенно наблюдаемое в личном стиле; стиль моды (*fascion*)⁹.

Заслуживает внимания новый смысловой акцент, не встречавшийся ранее. Модус определяется как *disposition* – порядок, уровень, положение. Таким образом, в смысловое пространство исследуемого нами понятия вводится еще один аспект. Конечно, порядок здесь следует понимать не как следование или расположение, а именно как уровень, измерение или план, аналогично порядкам сущего Н. Гар-

⁸ Зайцева З.Н. Немецко-русский и русско-немецкий философский словарь. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 237.

⁹ Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. Portland House, New York, 1989. P. 920.

тмана. «Строение реального мира имеет форму на- слоения. Каждый слой является целым порядком сущего. Главных слоев четыре: физически-матери- альный, органический-живой, душевный, истори- чески-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы»¹⁰.

На основе значений термина *mode*, данных в словаре Вебстера, можно выделить несколько ос- новных смысловых позиций, существенных для дискурса модальности: *способ, метод, вид, форма, порядок, разновидность*. Первые четыре значения, несмотря на их отличность, обозначают одно и то же. Способ или метод – это форма выполнения че- го-либо, образ действий, вид и форма – это разно- видность предмета, способ его реализации в дей- ствительности (как мужчина и женщина – формы человека). Существенно отличается от намеченно- го смыслового направления значение *порядок*, но если интерпретировать его предложенным выше образом – как уровень или измерение – то обна- руживается общность с названными выше зна- чениями. Уровень, измерение – это тоже способ реализации чего-либо, например, три измерения пространства как формы его существования.

В словаре Чамберса смысловое поле термина пополняется словами *проявление, обнаружение, со- стояние*¹¹. Эти значения коррелируют со значениями *способ, форма, вид*: что-либо обнаруживает себя по- средством каких-то форм или способов своего суще- ствования. Например, разум человека обнаруживает себя в речи, в логике, в морали. То есть речь, логика, мораль – это формы, состояния или способы бытия самого разума. Словосочетания «формы обнаруже- ния» и «формы существования» обозначают один и тот же объект, но наблюдаемый с разных позиций. Обнаруживается нечто для познающего человека, а существует нечто само по себе или в-себе.

Немецкий лексикон Герхарда Варига толку- ет *modus* как: 1. *Art und Weise, Regel, Maß* – вид, род, способ, характер, образ, правило, мера (если учесть, что немецкое существительное *das Maß* пе- реводится на русский как мера, размер и *степень*, то в поле значений слова *modus* появляется новая позиция);

2. одно из трех наклонений (*Aussageweisen* – букв. способы высказывания) глаголов – *Indikativ, Konjunktiv, Imperativ*;

3. один из шести греческих стихотворных раз- меров и образованный от него ритмический тип; установленная мелодия, на которую могут испол- няться другие тексты и песни (*Lieder*);

4. гамма (звукоряд) церковного лада;

5. *modus procedendi* – способ и образ дей- ствия¹².

К традиционному набору значений терми- на *modus* у Варига добавляется *характер, образ, степень*. Значения *характер* и *образ* вполне укла- дываются в логику проявлений модальности: вид (в смысле *род, тип*), который принимает нечто в своем существовании, в плане внешнего восприя- тия является образом. Мы говорим «Бог в образе смертного» или «Зевс в образе быка», но не гово- рим про женщину в аспекте её материнства «жен- щина в образе матери», поскольку материнство есть нечто большее, чем внешний образ или со- циальная роль. Это сама суть женщины, форма её бытия. В данном случае уместно сказать «женщина в модусе материнства», хотя оба случая (и Зевс, и мать) суть проявления модальности. Что касается категории *характер*, то она в данном случае обо- значает особенность реализации, проявления че- го-либо (например, характер протекания болезни).

Музыкальный модус

В музыкальной теории термины «модальность» и «модус» применяются при трактовке явлений в области ритма и гармонии. Исследователи архаи- ческих форм искусства отмечают, что музыка, соче- тавшаяся с устной литературой, сводится по суще- ству к мелодическим или ритмическим формулам, моделям-ладам или метрам. В средние века в за- падной Европе эти явления назывались модусами, в других культурах так же существовали и суще- ствуют их аналоги. В Индии ритмические модели называются тала, мелодические – рага, в арабско- мусульманской музыке модусы ритма – это ускуль, мелодические модусы – макама¹³. Аналогичными модусу аутентичными терминами являются глас или столп – по отношению к древнерусской моно- дии, ихос – по отношению к византийской куль- турной музыке. К модальным относятся, помимо

¹⁰ Hartmann N. Kleinere Schriften. B., 1958. Bd. III. S. 334.

¹¹ Chambers Concise Dictionary. Edited by G.W. Davidson, M.A. Seaton, J. Simpson. Chambers-Cambridge, 1988. P. 619.

¹² Wahrig G. Deutscher Wörterbuch mit einem Lexikon der deutscher Sprachlehre. Bentelsmann Lexikon Verlag, Gütersloh- München, 1991. S. 898.

¹³ Харлап М.Г. Ритм и метр в музыке устной традиции. М.: Музыка, 1986. С. 12.

древнегреческих и средневековых, лады народной музыки разных национальностей, в том числе русские, индийские, лады азиатских культур.

Расцвет модальности в музыке приходится на эпоху Средневековья, вторая ее кульминация – XX век. Понятием модус обозначаются ритмические формулы в музыке XII-XIII вв. и тип деления крупной длительности в мензуральной нотации XIV-XV вв. Музыкальный ритм песен трубадуров подчинялся стихотворному ритму и укладывался в одну из шести ритмических формул-модусов. Эти шесть ритмических модусов теоретически исчерпывали все ритмическое разнообразие музыки данного периода – в этом случае модус был именно моделью.

В Средневековье в качестве осмысленного сегмента звукового пространства выступали шести- или семиступенные лады-модусы (для обозначения лада в средневековье использовали термины *modus* и *tonus*). Поскольку модусы являлись основой церковного пения, они были закреплены за определенными периодами церковного года, которые, в свою очередь, отражали священную историю. Это особенно характерно для музыки Византии и православного пения; ихосы и гласы в одном измерении были музыкальными конструкциями, а в другом – формами переживания сакрального времени.

В современной музыке модальность в гармонии вновь становится ведущей системой на фоне снижения значения тональности; на основе классико-романтической тональности сейчас создаются произведения преимущественно популярной, массовой музыкальной культуры. Яркий пример современной модальной гармонии – атональная додекафония, изобретенная А. Шёнбергом.

Суть гармонической модальности в особой пластичности всех параметров лада (звукоряда, на тонах которого строится напев, мелодия, произведение). Так, в процессе развертывания мелодий народных песен на разных участках их развития нередко происходит изменение высотного положения любой из ступеней¹⁴: повышается или понижается звуковысотный уровень ступеней лада в пределах возможного (так чтобы измененная ступень не совпала по высоте с соседней). Например, третья ступень лада может звучать в опреде-

ленной части мелодии на полтона выше или ниже своего первоначального положения, затем возвращаясь «на место».

В модальных ладовых структурах могут видоизменяться и функции тонов-ступеней – один и тот же тон может быть опорным, устойчивым в начале напева и стать неустойчивым к его завершению (так называемые лады с переменной или блуждающей опорой). В тональности же звукоряд во всех своих параметрах четко зафиксирован и не может меняться, не вызывая этим смену самой тональности.

Интересно, что модальные ступени либо выполняют какую-то одну роль, либо совмещают две или даже три функции (например, местная опора, неустойчивый тон, финальная опора). В тональной структуре это невозможно: одна и та же ступень не может быть, к примеру, и доминантой, и субдоминантой, или доминантой и тоникой. Количество и положение опорных ступеней в разных модусах так же различно, тогда как в тональности есть один центр ладовых тяготений, одна самая устойчивая ступень – тоника.

Таким образом, музыкальные модусы – это и звукоряды, и функциональные отношения тонов лада, и характерные обороты, напевы, мелодии, а так же ритмические формулы. В модальной гармонии обнаруживается особенность, типичная для модальности как таковой: модус есть и сам объект (сущность), и формы его реализации. Такое совпадение формы и содержания налицо в древнем индийском жанре рага, здесь рага – и сам жанр, и лад, и конкретная мелодия в этом ладу, и типичное содержание, выражаемое данной мелодией-ладом.

Учение о модусах входит в общеэстетическое представление об этосе, синкретическом художественном явлении, прослеживаемом в искусстве древности. Модусом-этосом или, в индийской теории, раса называют психоэмоциональный строй, свойственный музыкальному произведению, его части, отдельному ладу и даже звуку. Именно учение об этосе раскрывает сущность модальности во всей её полноте. Таким образом, модус можно трактовать еще и как музыкально-содержательную категорию.

Русский музыковед Е.В. Назайкинский отождествлял модус и музыкальное содержание: «музыкальный модус – это целостное, конкретное по содержанию (то есть одно из множества возможных), художественно опосредованное состояние, объективируемое в музыке в различных формах,

¹⁴ Коптев С. О явлениях полиладовости, политональности и политональности в народном творчестве // Проблемы лада. М.: Музыка, 1972. С. 191.

различными средствами и способами»¹⁵. Здесь узнаваем весь смысловой контур понятия модус: различные формы объективации одного объекта, способ, каким что-либо совершается или мыслится, состояние бытия. Данное определение музыкального модуса содержит как минимум три смысловых уровня:

1. модус это состояние, *одно из множества возможных* – то есть одна из возможных форм реализации какой-то сущности; определение коррелирует с такими значениями термина модус, как проявление, обнаружение;

2. *объективируемое в музыке в различных формах* – модус как форма или вид существования чего-либо, в данном случае художественная форма бытия;

3. *различными средствами и способами* – модус как способ, метод, путь.

Грамматический модус

Суть грамматической и, шире, языковой модальности составляют модус-диктумные отношения или модальная рамка. Если диктум – это то, что собственно сообщается, то есть «голая» информация, то модус – все многообразие накладываемых на диктум содержаний. Основатель лингвистической теории модальности Шарль Балли определяет последнюю как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме. Эксплицитное предложение состоит, по Балли, из двух частей. Одна из них коррелятивна процессу, образующему представление, это диктум (например, выздоровление). Вторая часть есть выражение модальности – коррелятивной операции, производимой мыслящим субъектом («Наконец-то он выздоровел»). Логическим и аналитическим выражением модальности служит главным образом модальный глагол, сообщающий суждение о факте или его ценности. Модальные глаголы могут содержать самые различные оттенки суждения, чувства или воли. Кроме этого, в предложении присутствует модальный субъект, вместе с глаголом они образуют модус¹⁶.

К сущности грамматической модальности прямое отношение имеет наклонение глагола,

обозначающееся в романских языках термином модус. Наклонение глагола – это морфологически выраженная передача модальных оттенков сказуемого¹⁷. Модальные оттенки в сказуемом помимо наклонения передаются различными способами: словосочетанием, местоположением, интонацией.

Хотя в русском языке обычно выделяют три наклонения (изъявительное, повелительное, сослагательное), в разных языках их насчитывают более десяти. Например, есть оптатив (желательность), наклонения степени вероятности, степени уверенности (суппозитив), эвиденциальное наклонение, позволяющее понять, что говорящий не был непосредственным свидетелем того, о чем говорит. Интересным для носителя русского языка представляется английское conditional mood или условное наклонение. Оно употребляется для обозначения действий, которые не происходят или не произошли, так как для этого не было или нет соответствующих условий, или эти условия в данной ситуации неосуществимы, и образуется при помощи вспомогательных глаголов would/should и инфинитива смыслового глагола.

Описанные модальные рамки есть и в русском языке, но они не выражаются глагольными формами. Так же в русском языке нет аналогичных английским или немецким модальных глаголов, не выражающих никакого действия или состояния, но сообщающих об отношении говорящего к говоримому.

Мы можем сделать вывод, что грамматическая модальность представляет собой формы, которые те или иные слова или части речи принимают относительно смысла говоримого. Так, например, предложение «вы не могли бы помолчать?» (просьба + оптатив, т.е. желательность) принципиально отличается по своей модальности от предложения «вам бы помалкивать» (императив + оптатив), хотя оба они содержат сослагательное наклонение. Важно, модальность языка не связана с сообщаемой в предложении информацией как таковой; она фиксирует смысловое измерение данной информации, отношение к ней, и в этом аспекте мы опять встречаемся с феноменом модальной относительности.

Особенность модальности высказывания в том, что её формы и семантические поля отличаются большой диффузностью. Случаи взаимопроникновения модальностей констатируют все лингвисты, занимающиеся этой проблемой. Известна

¹⁵ Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. С. 239.

¹⁶ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. С. 44.

¹⁷ Мещанинов И.И. Глагол. Л.: Наука, 1982. С. 93.

синонимия английских и немецких модальных глаголов; она выражается в том, что в образовании модальностей долженствования, вероятности, предположения и т.п. участвуют сразу несколько (4-5) модальных глаголов. Наклонения так же демонстрируют тенденцию к взаимопроникновению, что можно подтвердить большим количеством примеров. Для исследования сущности модальности показателен тот факт, что определенный модальный смысл достаточно часто выражается без участия морфологических и синтаксических форм выражения данной модальности, он может передаваться формами, обладающими своей собственной модальностью.

Лингвистическая модальность вновь демонстрирует совпадение формы и содержания. С одной стороны модус или наклонение трактуются как грамматические формы частей речи, возникающие в связи с содержанием высказываний, но с другой – модальности это выражения смысловых измерений диктума. Примечательно, что модальности высказывания настолько имплицитны, что не выражаются «смыслонесущими» словами – существительными, прилагательными, глаголами. Модальность скрыта в формах глагола, наклонениях, союзах, частицах, порядке слов или же в так называемых модальных глаголах, не обозначающих никакое конкретное действие или состояние. Можно сказать, лингвистический диктум – это то, что сообщается, а модус – то, что автор высказывания хотел сообщить или имел в виду.

Модус в логике

В формальной логике модусами называют 64 возможные разновидности фигур силлогизма (из которых только 19 фигур дают при соблюдении законов логики правильный вывод). Модусы или разновидности силлогизма, отличаются друг от друга по количеству и качеству тех суждений, которые составляют его посылки. Суждения в силлогизме могут быть общеутвердительными, общеотрицательными, частноутвердительными и частноотрицательными. В каждом силлогизме три суждения, соответственно, в каждой из трех частей силлогизма (две посылки и заключение) может быть один из четырех видов суждений.

Модальная силлогистика Аристотеля состояла из трех видов модусов: модусы только о необходимо присущем; смешанные модусы о необходимо и действительно присущем и модусы, в

которые входят посылки о возможно присущем. Это деление соотносится с тремя разделами сущего – действительность без возможности, действительность с возможностью и возможность без действительности. Но модусы силлогизма есть лишь частный случай модальной логики, последняя же представляет собой отдельный тип логики вообще. Модальная логика определяется как логическая система, изучающая структуру рассуждений, в состав которых входят модальные операторы и их отрицания.

Это означает, что модальная оценка задается модальными операторами, и главным вопросом здесь становится вопрос о том, что же такое модальные операторы. То есть, в особом качестве оператора, делающем его модальным, кроется сущность логической модальности.

Логические модальности бывают внутренними и внешними – *de re* (о вещи) и *de dicto* (о речи, о сказанном). Интерпретация *de dicto* приписывает содержание модального оператора утверждению о реальности, а не самой реальности. В случае интерпретации *de re* содержание модального оператора приписывается самому объекту. Алетические модальные понятия предполагают отношения необходимости, возможности и случайности, известны модусы условности и безусловности. В традиционной формальной логике, начиная с Канта, суждения по модальности делятся на три группы: суждения возможности (проблематические), суждения действительности (ассерторические) и суждения необходимости (аподиктические).

В современной модальной логике различают логическую, онтологическую, эпистемическую, деонтическую, временную, аксиологическую и другие модальности, каждая из которых имеет собственные группы операторов. Так, для аксиологической модальности это операторы обязательно, нормативно безразлично, запрещено, разрешено. Для эпистемической модальности свойственны модальности знания: доказуемо, опровержимо, неразрешимо; модальности убеждения: убеждение, сомнение, отрицание, допущение; модальности истинности: истинно, ложно, неопределенно¹⁸. Таким образом, модальностей может быть сколь угодно много, поскольку они являются режимами или порядками, в которых мыслятся отношения между предметами. Логическая модальность или

¹⁸ Ивин А.А. Современная философия науки. М.: Высшая школа, 2005. С. 113-114.

модус (за термином модус в логике закрепилось узкое значение формы силлогизма) есть способ, каким суждение описывает свой предмет или прилагается к нему. Это своего рода интеллектуальное наклонение мысли к объекту, подобное наклонению грамматическому.

Многие словари толкуют модус как преимущественно логическую категорию. Так, по международному словарю Вебстера, модальность – это квалификация логических суждений, согласно которой они различаются как утверждающие или отрицающие возможность, невозможность, случайность или необходимость своего содержания¹⁹. Оксфордский философский словарь указывает на то, что «модальная значимость утверждения есть способ или модус, согласно которому оно истинно или ложно»²⁰. Согласно Кембриджскому словарю, модус есть вид и способ бытия или события или способ, каким суждение (или утверждение) описывает свой предмет или прилагается к нему. Соответственно модальность относится к характеристике явлений или состояний, описываемых модальными суждениями²¹. Большая советская энциклопедия 1954 г. определяет модус в первую очередь как «термин, применяемый в логике для обозначения видоизменений умозаключений в пределах одного и того же рода». Во втором значении модус толкуется здесь как характерное для философии средневековья и XVII-XVIII вв. «обозначение состояний или видоизменений бытия и мышления, носящих производный ли случайный характер»²².

Логическая модальность достаточно близко подводит нас к сути модальности как таковой. Модус в логике обозначает некое измерение реальности, сообщаемое ей мышлением. Это могут быть измерения истинности, возможности, запрета, ценности, закономерности, красоты. Термин модус указывает на перспективы, порядки или планы видения мира, для каждого из которых характерны свои способы описания, лексика, логика взаимосвязей.

¹⁹ Webster's Third New International Dictionary, 1986. P. 1451.

²⁰ The Oxford Companion of Philosophy / Ed. by T. Honan. Oxford, New York: Oxford University Press, 1995. P. 581.

²¹ The Cambridge Dictionary of Philosophy / Ed. by R. Audi. Cambridge University Press, 1999. P. 574.

²² БСЭ. В 51-м т. Т. 28. М.: Большая советская энциклопедия, 1954. С. 54. Данное содержательное наполнение соответствует скорее средневековому термину «акциденция», чем термину «модус».

Выводы о значении понятия модус

Мы рассмотрели содержательную специфику понятия модус в разговорном языке, грамматике, музыке и логике. Во всех культурных сферах доминирует одна из групп значений слова модус, объединенная общим содержательным принципом: *вид, род, способ, характер, образ, форма, порядок*. Значения этой группы указывают на *способы реализации универсальной сущности*, стоящей за всеми своими формами и проявлениями, и одновременно на качественную определенность этих реализаций-измерений.

Для понятия модус свойственна многозначность, диффузность. Во всех областях знания, применительно к разным сферам культуры оно имеет тенденцию охватывать целый ряд неоднородных явлений, указывать на процессы на уровне формы, структуры и содержания. Это связано с тем, что главный смысл термина модус – форма бытия, образ, проявление и обнаружение. Но главная особенность данного понятия в том, что фиксируя проявления чего-либо, модус одновременно фиксирует и то, что проявляется. Поэтому *модус отсылает к явлению как к сущности*.

С этим аспектом связана сложность рационализации понятия модус – оно обозначает проявленную сущность в таком аспекте, в котором способ явленности совпадает с тем, что является. Так неповторимый стиль живописца или композитора может составлять главное художественное содержание его творений, а лад может совпадать с мелодией. Подобным образом ипостаси христианского Бога являются и его формами, и его сущностями. Ипостась Сына, к примеру, есть и сам Бог, и форма его сопричастности человеку, и божественное Слово, в связи с чем Иисус в канонических текстах именуется Бог-Слово.

Важно понимать, что понятие модус указывает не просто на какое-то случайное состояние или видоизменение сущности: случайность и необходимость сами есть алетические модальности. Напротив, модус указывает на принципиальные формы существования и открытости сознанию бытия как такового. Об этом позволяют говорить грамматические смысловые модальности, модальности логики, являющиеся формами схватывания бытия в мысли, и музыкальные модусы, представляющие собой способы гармонической и ритмической реализации художественного содержания и само это содержание. На суть понятия модус проливают

свет такие близкие ему понятия как троп и наклонение. Модусы образуются в результате соотносительности феноменов или планов чего-либо, поэтому модус можно определить как *структурно-смысловое отношение, обретшее самостоятельное существование в определенном образе или форме*.

В отечественной философии не было уделено внимания модусу как культурному и научному понятию. Но в начале XXI в. были созданы работы, где модальность осмыслена как онтологический феномен. К таковым относятся труды М.Н. Эп-

штейна, В.И. Моисеева и А.В. Нечаева. Согласно Нечаеву, модальность не есть свойство бытия, это изначальная сущностная вариативность бытия, реализующая интуицию его многомерности. Он видит три основных способа определения модальности: через ее семантику как вид или *способ бытия*; через перечисление *видов бытия*; как *отношение* чего-либо к реальности²³. Мы же предлагаем мыслить модус как *инобытие какой-либо универсальной сущности* – бытия, сознания, культуры, языка (в этом случае модус есть стиль).

Список литературы:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. Е.В. и Т.В. Вентцель, редакция, вступ. ст. и прим. Р.А. Будагова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Большая советская энциклопедия. В 51-м т. / Гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. Т. 28. М.: Большая советская энциклопедия, 1954. 664 с., ил.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1996. 646 с.
4. Зайцева З.Н. Немецко-русский и русско-немецкий философский словарь. М.: Изд-во МГУ, 1998. 320 с.
5. Ивин А.А. Современная философия науки. М.: Высшая школа, 2005. 592 с.
6. Квинтилиан Марк Фабий. Двенадцать книг риторических наставлений. Книга восьмая / Перевод с латинского Александра Никольского. СПб.: Императорская российская академия, 1834. 122 с.
7. Коптев С. О явлениях полиладовости, политоникальности и политональности в народном творчестве // Проблемы лада. Сборник статей / Сост. К.И. Южак. М.: Музыка, 1972. С. 191-207.
8. Латинско-русский и русско-латинский словарь / Сост. А.В. Подосинова, Г.Г. Козлова, А.А. Глухов, А.М. Белов, под общ. ред. А.В. Подосинова. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2007. 744 с.
9. Малинин А.М. Латинско-русский словарь. М.: Государств. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 764 с.
10. Мещанинов И.И. Глагол / АН СССР. Отделение литературы и языка. Л.: Наука, 1982. 272 с.
11. Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с., нот.
12. Нечаев А.В. Модальность одиночества // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1. С. 14-21.
13. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Изд. 9-е, испр. (М.: В.В. Думновъ, наследники братьев Салаевыхъ, 1914). Репринтное издание. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю.А. Шичалина, 1994. 810 с.
14. Топоров В.Н. Тропы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. (URL: <http://tapemark.narod.ru/les/520c.html>).
15. Харлап М.Г. Ритм и метр в музыке устной традиции. М.: Музыка, 1986. 194 с., нот.
16. Chambers Concise Dictionary / Edited by G.W. Davidson, M.A. Seaton, J. Simpson. Chambers-Cambridge, 1988.
17. Hartmann N. Kleinere Schriften. Bd. III. Vom Neukantianismus zur Ontologie. De Gruyter, Berlin, 1958.
18. The Cambridge Dictionary of Philosophy, general editor Robert Audi. 2-nd edition. Cambridge University Press, 1999.
19. The Oxford Companion of Philosophy, ed. by Ted Honderich. Oxford, New York: Oxford University Press, 1995.
20. Wahrig Gerhard. Deutscher Wörterbuch mit einem Lexikon der deutscher Sprachlehre. – Bentelmann Lexikon Verlag, Gütersloh-München, 1991.
21. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. Portland House, New York, 1989.
22. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. Vol. 2. Chicago et al.: Encyclopedia Britannica, Inc., 1986.

References (transliteration):

1. Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka / Per. E.V. i T.V. Venttsel', redaktsiya, vstup. st. i prim. R.A. Budagova. M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1955. 416 s.
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 51-m t. / Gl. red. B.A. Vvedenskii. 2-e izd. T. 28. M.: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 1954. 664 s., il.
3. Dvoretiskii I.Kh. Latinsko-russkii slovar'. 4-e izd., ster. M.: Russkii yazyk, 1996. 646 s.
4. Zaitseva Z.N. Nemetsko-russkii i russko-nemetskii filosofskii slovar'. M.: Izd-vo MGU, 1998. 320 s.
5. Ivin A.A. Sovremennaya filosofiya nauki. M.: Vysshaya shkola, 2005. 592 s.

²³ Нечаев А.В. Модальность одиночества // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1. С. 14.

6. Kvintilian, Mark Fabii. Dvenadtsat' knig ritoricheskikh nastavlenii. Kniga vos'maya / Perevod s latinskogo Aleksandra Nikol'skogo. SPb.: Imperatorskaya rossiiskaya akademiya, 1834. 122 s.
7. Koptev S. O yavleniyakh poliladovosti, politonikal'nosti i politonal'nosti v narodnom tvorchestve // Problemy lada. Sbornik statei / Sost. K.I. Yuzhak. M.: Muzyka, 1972. S. 191-207.
8. Latinsko-russkii i russko-latinskii slovar' / Sost. A.V. Podosinov, G.G. Kozlova, A.A. Glukhov, A.M. Belov, pod obshch. red. A.V. Podosinova. 3-e izd. M.: Flinta; Nauka, 2007. 744 s.
9. Malinin A.M. Latinsko-russkii slovar'. M.: Gosudarstv. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1961. 764 s.
10. Meshchaninov I.I. Glagol / AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka. L.: Nauka, 1982. 272 s.
11. Nazaikinskii E.V. Logika muzykal'noi kompozitsii. M.: Muzyka, 1982. 319 s., not.
12. Nechaev A.V. Modal'nost' odinochestva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 5/1. S. 14-21.
13. Petruchenko O. Latinsko-russkii slovar'. Izd. 9-e, ispr. (M.: V.V. Dumnov", nasledniki brat'ev Salaevykh", 1914). Reprintnoe izdanie. M.: Greko-latinskii kabinet im. Yu.A. Shichalina, 1994. 810 s.
14. Toporov, V.N. Tropy // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. (URL: <http://tapemark.narod.ru/les/520c.html>).
15. Kharlap M.G. Ritm i metr v muzyke ustnoi traditsii. M.: Muzyka, 1986. 194 s., not.
16. Chambers Concise Dictionary / Edited by G.W. Davidson, M.A. Seaton, J. Simpson. Chambers-Cambridge, 1988.
17. Hartmann N. Kleinere Schriften. Bd. III. Vom Neukantianismus zur Ontologie. De Gruyter, Berlin, 1958.
18. The Cambridge Dictionary of Philosophy, general editor Robert Audi. 2-nd edition. Cambridge University Press, 1999.
19. The Oxford Companion of Philosophy, ed. by Ted Honderch. Oxford, New York: Oxford University Press, 1995.
20. Wahrig Gerhard. Deutscher Wörterbuch mit einem Lexikon der deutscher Sprachlehre. – Bentelsmann Lexikon Verlag, Gütersloh-München, 1991.
21. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. Portland House, New York, 1989.
22. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. Vol. 2. Chicago et al.: Encyclopedia Britanica, Inc., 1986.